

ФИЛОСОФИЯ

УДК: 930.1 (575.2)

DOI 10.33514/1694-7851-2022-4-381-387

Адышева Н.К.

окутуучу

Б. Сыдыков атындагы Кыргыз-Өзбек эл аралык университети

n_adysheva@mail.ru

Адышева Н.К.

преподаватель

Кыргызско-Узбекский международный университет имени Б. Сыдыкова

n_adysheva@mail.ru

Adysheva N.K.

Lecturer

Kyrgyz-Uzbek International University named after B. Sydykov

n_adysheva@mail.ru

ЗАМАНБАП ШАРТТАРДА КЫРГЫЗ ЖАШТАРЫН РУХАНИЙ МАДАНИЯТТЫН
САЛТТУУ ФОРМАЛАРЫНАН АЖЫРАТУУОТЧУЖДЕНИЕ КЫРГЫЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ ОТ ТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХALIENATION OF KYRGYZ YOUTH FROM TRADITIONAL FORMS OF SPIRITUAL
CULTURE IN MODERN CONDITIONS

Аннотация: Глобалдашуунун заманбап процесси эң карама-каршылыктуу түрдө көптөгөн салттуу элементтер сакталып келген кыргыз элинин маданиятына, ал аркылуу кыргыз жаштарынын рухийлигине жана аң-сезимине таасир этет. Макалада руханий чөйрөдө Кыргызстандын жаштары үчүн бир катар коркунучтар, анын ичинде ааламдашуу процесси менен байланышкан же шартталган коркунучтар, ошондой эле коомду маалыматташтыруу процесси менен байланышкан айрым карама-каршылыктар аныкталган.

Негизги сөздөр: Кыргыз жаштары, маданият, салттуу баалуулуктар, салттуу маданият, маалыматтык коом, маалыматтык революция, массалык аң-сезим, трансформация.

Аннотация: Современный процесс глобализация самым противоречивым образом воздействует на культуру кыргызского народа, в которой продолжают сохраняться множество традиционных элементов, а через нее и на духовность и сознание кыргызской молодежи. В данной статье выявляются ряд угроз для молодежи Кыргызстана в духовной сфере, в том числе связанные либо обусловленные процессом глобализации, а также некоторые противоречия, связанные с процессом информатизации общества.

Ключевые слова: кыргызская молодежь, культура, традиционные ценности, традиционная культура, информационное общество, информационная революция, массовое сознание, трансформация.

Annotation: The modern process of globalization has the most contradictory effect on the culture of the Kyrgyz people, in which many traditional elements continue to be preserved, and

through it on the spirituality and consciousness of the Kyrgyz youth. The article identifies a number of threats to the youth of Kyrgyzstan in the spiritual sphere, including those related or caused by the process of globalization, as well as some contradictions related to the process of informatization of society.

Keywords: Kyrgyz youth, culture, traditional values, traditional culture, information society, information revolution, mass consciousness, transformation.

Практически все современные государства, осуществляя в зависимости от уровня своего развития ту или иную форму модернизации, даже при существенном отличии друг от друга, едины в том, что во всех них происходят изменения, связанные с процессом информатизации общества. Но именно в современном глобальном информационном пространстве, основным сегментом которого является Интернет и которое по понятным причинам формируется главным образом несколькими десятками государств, происходят процессы, имеющие как положительные, так и отрицательные последствия. Одним из негативных последствий, на который следует обратить внимание в первую очередь, является отчуждение молодежи от исконных традиционных форм культуры. Разумеется, это относится в полной мере к кыргызской молодежи. Главной причиной данного процесса является стремительное изменение условий жизни, связанное с колоссальным возрастанием объемов информации, вырабатываемой человечеством и передаваемой по различным системам коммуникаций. Ранее защищенные расстояниями и сосредоточенностью на самой себе традиционный мир и ценности оказались в совершенно новых условиях, а вернее, совершенно новом информационном пространстве, которое формируется по своим законам, характеризующиеся иной, чрезвычайно высокой по сравнению со всеми предшествовавшими этапами развития человечества динамикой, что, естественно, не может не отражаться определенным образом на молодежи, ее сознании и мировоззрении. Для того чтобы не отстать в своем развитии и не потеряться как в современном, так и грядущем мире, молодежь должна адаптироваться к стремительно меняющимся обстоятельствам и бытию в целом, вписаться в него. Процесс адаптации, если в него не вмешивается государство и не пытается придать ему направленный и сколько-нибудь регулируемый и целенаправленный характер, неизбежно приобретает произвольную и непредсказуемую форму. Одним из следствий нерегулируемости данного процесса становится отчуждение молодежи от традиционных форм и ценностей исконной духовной культуры, так как, естественно, через эти формы и ценности происходит трансляция, передача традиционной культуры из поколения в поколение.

Взамен этих форм, ценностей, представлений, привычек, предпочтений и т.д. бурное развитие информационных средств и технологий при наличии устойчивого стремления захвата рынков сбыта с необходимостью приводит к распространению и насаждению по всему миру потребительского духа и культуры. Потребление, как основное условие реализации любого товара и получения прибыли, ставится во главу угла всех существующих в настоящее время культур и цивилизаций. Также не стоит снимать со счетов стремление определенных государств к глобальному доминированию, которое требует распространения своего влияния по всей планете во всех доступных формах, и далеко не в последнюю очередь своей идеологии, ценностей, языка, а с ними неизбежно и культуры в целом. Так, Западная цивилизация, представленная в настоящее время главным образом культурой США, уже в течение многих десятилетий удерживает пальму первенства именно в сфере культуры, безоговорочно доминируя, в частности, в такой важной сфере, как развлечение, досуг. Молодежь, обращаясь к своему, как правило, незначительному духовному опыту и культуре, сравнительно быстро адап-

тируется к новым условиям и, воспринимая новые культурные образцы, создает в своем сознании гибридные формы культуры, которые все более отдаляются от исконных, традиционных. Такая утрата, как правило, не воспринимается молодежью болезненно. Открывающиеся перспективы и надежды, свойственные молодости, при наличии времени на их осуществление увлекают молодых людей значительно сильнее, чем риск утраты традиционных ценностей. Не говоря уже о комфорте, которым привлекает и заманивает современная Западная (и не только Западная) цивилизация. Однако довольно большое число молодых людей, включая, конечно, тех, кто подвержен люмпенизации, не может добиться успеха и даже простого материального благополучия, поскольку в борьбе за различные материальные блага участвуют в равной мере почти все категории населения. Для молодежи во всем мире свойственен как оптимизм, опирающийся на сравнительно хорошее состояние здоровья и множество предстоящих лет, так и пессимизм и склонность к разочарованию, обусловленные отсутствием у нее необходимого жизненного опыта, профессиональных знаний и навыков, особенностями психического склада и др. Современная массовая культура, внедряя в сознание людей идею успеха, популярности, преуспевания, материального благополучия и т.д., способствует тому, что молодые люди часто стремятся как можно быстрее и любой ценой, пренебрегая даже законом, добиться желаемого, что при отсутствии необходимых профессиональных знаний и навыков, высокой квалификации и пр. нередко приводит к криминализации молодежи. В условиях традиционного общества воспитание подрастающего поколения осуществляется, как правило, при гораздо более эффективном и жестком контроле именно со стороны общества, которое и само жестко блюдет, придерживается традиций. В условиях же массового общества, которое присуще так называемому информационному обществу, молодежь контролируется уже государством, которое в свою очередь в зависимости от его социально-политического устройства контролируется определенными классами, сословиями, группами населения и т.д. Однако именно в современных условиях информационной революции, произошедшей на исходе XX века, дело этим далеко не ограничивается. Молодежь, как и население в целом, подвергается значительному влиянию, исходящему извне, от других народов и государств. Данное влияние стало возможным благодаря информационной революции. Суть в том, что, как и любая другая, информационная революция производит переворот в сознании людей, к ее коренному изменению.

В.Г. Кувалдин в связи с информационной революцией пишет следующее: «Информационная революция (ИР), базирующаяся на соединении компьютера с телекоммуникационными сетями, коренным образом преобразует человеческое бытие. Она сжимает и пространство, открывает границы, позволяет устанавливать контакты в любой точке земного шара. Она превращает индивидов в граждан мира. Под воздействием ИР формы пространственно-временной организации социальных связей и отношений претерпевают глубокую трансформацию. Пространство частной и публичной жизни обретает третье измерение, меняющее привычную систему координат. Из плоского оно становится сферическим, позволяющим прокладывать новые пути, быстро и легко налаживать коммуникацию между различными частями земного шара... Мир без границ, где утрачивают былое значение территории и расстояния, начинает обретать реальные очертания. В новом социальном пространстве время ускоряет свой бег. То, на что раньше уходили месяцы и годы, можно сделать за считанные дни. Процесс социального взаимодействия интенсифицируется, приобретает невиданную ранее динамику. Пространство общественного бытия уплотняется и перемешивается, становясь более однородным» [1, с. 31].

Тот факт, что «пространство общественного бытия уплотняется и перемешивается, становясь более однородным», на деле означает не равную или даже просто пропорциональную представленность в стремительно формирующемся глобальном культурном пространстве всех существующих культур, а исчезновение многих культур, как и языков. В пользу данного утверждения свидетельствует тот весьма красноречивый факт, что на сегодняшний день в мире насчитывается приблизительно 6000 языков, и около 80 % из них могут исчезнуть уже в обозримой исторической перспективе, поскольку в среднем каждые 15 дней прекращает свое существование один язык. Предполагается, что в течение ста ближайших лет на планете могут остаться от 500 до 3000 языков. В специальном докладе, посвященном проблеме исчезновения языков и подготовленном экспертной группой ЮНЕСКО еще в 2013 году, указывалось, что 97 % населения Земли говорит на 4 % мировых языков, из чего следовало, в частности, что существующее на планете языковое разнообразие, богатство человечества обеспечивает весьма незначительное меньшинство населения мира [2]. Опасность процесса вымирания языков сама по себе чрезвычайно неприятна. Однако дело этим далеко не ограничивается, поскольку вместе с ними, как правило, исчезают и культуры тех народов, которые утрачивают свои языки. Так, известный ученый XX века, основатель Римского клуба, изучавший модели глобального развития человечества, А. Печчеи в 1977 году издал научную монографию «Человеческие качества». В этом труде, еще более сорока лет назад, говорилось, в частности: «Защита и сохранение культурных особенностей народов и наций совершенно справедливо объявлены, в особенности в последние годы, ключевым моментом человеческого прогресса и самовыражения... люди начинают все больше опасаться, что в будущем все культуры могут оказаться на одно лицо... и что движение к обезличивающей однородности происходит уже сейчас» [3, с. 294]. Развитие современной технологической цивилизации, по мнению А. Печчеи, при постоянно возрастающей мобильности людей и бурном росте средств массовой информации «сулит в будущем исполнение мрачных пророчеств окончательного и безжалостного исчезновения с лица земли львиной доли того, что еще осталось от свидетельств веры, любви, эмоций, гордости, чувства прекрасного и стремления к добру прошлых поколений» [3, с. 298]. Очевидно, что вместе с ними исчезали и продолжают исчезать культуры многих народов.

Процесс исчезновения одних языков и культур при параллельном формировании глобальной культуры, безусловно, оказывает наиболее значительное влияние на сознание людей, и не в последнюю очередь молодежи.

Современная глобальная цивилизация не только стремительно формируется за счет бурного развития технологий, она по своей сути является технологической в том смысле, что технологии выступают ее и средством, и целью, они формируют ее облик, являются инструментом создания материальных благ и формирования общественного и массового сознания. Развитие технологий невозможно без развитой системы образования, и таким образом образование выступает в качестве одной из важнейших составляющих технологической цивилизации, которая не без оснований претендует на роль глобальной.

В связи с системой образования следует в первую очередь обратить внимание на то, что любая система образования одной из основных своих функций, задач видит в том, чтобы создавать условия для адекватной, гармоничной, оптимальной адаптации, вписывания подрастающего поколения, молодежи в те социокультурные реалии, которые свойственны тому обществу, в котором они пребывают, живут, формируются как личности [4, с. 16]. Конкретное содержание и формы образования определяются теми ценностями, представлениями, идеями, потребностями, идеалами и т.д., присущими данному социокультурному простран-

ству, обществу, и направлены на то, чтобы поддерживать его устои, создавая определенный образ человека, личности, идеала. Кроме того, образование, в целом, зависит от уровня развития общества, тем или образом отражает его интересы и потребности. В его содержании находит свое выражение то, что реально является значимым для общества на текущий момент, исторический период, что способствует, по мнению общества, формированию такого внутреннего облика личности, которая наилучшим образом способна будет выразить и защищать интересы и ценности этого общества.

В современном мире, в котором международное взаимодействие, конкуренция, борьба за ресурсы и влияние приняли беспрецедентные масштабы, для общества становится принципиально важным характер отбора и формирования информационных потоков, оказывающих существенное влияние на локальные и национальные культурные пространства. Особую актуальность данной проблеме придает тот факт, что на сегодняшний день положение вещей таково, что, с одной стороны, новые условия, создаваемые государствами, находящимися на информационной фазе общественного развития, требуют соответствующей подготовки, которая может быть обеспечена только современной системой образования, а с другой – значительный пласт традиционной культуры нуждается в защите и укоренения его в первую очередь в сознании молодежи, поскольку ей предстоит в ближайшем будущем строить и отстаивать интересы государства. Но поскольку обе разновидности культуры – глобальная и национальная – принципиально разнятся между собой по ряду своих черт, неизбежно возникает конфликт между современным и традиционным, а также между актуальным, важным в данный момент, соответствующим сиюминутным потребностям и интересам и тем, что направлено на длительное историческое существование, выживание как таковое, возможное только при условии сохранения самобытной культуры и внутреннего облика, ментальности, возникшей в глубине веков и унаследованной от предшествующих поколений.

Поскольку соотношение сил между глобальной и локальной культурами явно не в пользу последней, то основной причиной отчуждения современной молодежи от традиционных ценностей и форм духовной культуры, если рассматривать данную проблему в плоскости получения ею образования, является определенное несоответствие, разнонаправленность современного образования, ориентированного главным образом на решение текущих задач, и традиционного, которое одной из своих основных задач видит в сохранении традиционных ценностей и форм духовной культуры, которая воспроизводит соответствующий тип личности [5, с. 565].

В большинстве современных государств, во всяком случае в наиболее развитых в экономическом отношении, сущность, содержание, формы и конкретное наполнение образования в значительной мере определяются потребностями и особенностями информационного общества, которое, уходя своими корнями в капиталистическое общество и будучи заточенным на получение максимальной прибыли, направленно на формирование такого типа человека, который в своих действиях и в жизни руководствуется прагматически-рассудочными целями и правилами, что в конечном счете при отсутствии стремления у человека получить обширные и разнообразные знания приводит к тому, что сфера его знаний и, как следствие, сознание сужается до объемов, горизонта сиюминутных интересов. Описание такого типа человека можно встретить в романе «Человек без свойств» известного австрийского писателя и философа первой половины XX века Р. Музиля, который писал: «Все делается сегодня “временно” и “пока что”... Добросовестность нашего разума вынуждает нас быть чудовищно недобросовестными в движениях души. Каждый человек задумывается поначалу о жизни в целом, но чем точнее он думает, тем уже круг его мыслей. Когда он созревает, то перед тобой

человек, который на каком-то определенном квадратном миллиметре ориентируется так великолепно, как от силы еще два десятка людей на свете, но который... не смеет и пошевелиться, ибо стоит ему сдвинуться со своего места хотя бы на микромиллиметр, он сам будет говорить вздор» [6, с. 306].

Очевидно, что, во всяком случае западная система образования, в целом, нацелена на то, чтобы получать узкопрофильных специалистов, что продиктовано не только целесообразностью, но сравнительно высокой стоимостью высшего образования. Основная масса молодых людей в силу отсутствия у них необходимых средств просто не может позволить себе получить широкое образование. Не говоря уже о том, что государство уже в силу своей природы не заинтересовано в широкопрофильных специалистах. Ф. Ницше, описывая природу государства на примере греческих полисов, писал следующее: «Греческий полис, подобно всякой организованной политической силе, был исключительно недоверчивым к росту образования; его могущественная основная тенденция оказывала почти всегда лишь парализующее и задерживающее действие на этот рост. Он не хотел допустить никакой истории, никакого движения культуры; установленное государственным законом воспитание должно было быть обязательным для всех поколений и удерживать их на одном уровне» [7, с. 447]. Данная мысль, как представляется, вполне справедлива и по отношению ко многим современным государствам, которые заинтересованы больше в политической стабильности в государстве, которая достигается не в последнюю очередь за счет тотального контроля над населением и недопущения или устранения диссидентства в самом его зачатке.

Все вышеуказанные обстоятельства, в целом, объясняют тот факт, парадокс, что различные средства массовой информации, включая такие мощные, как телевидение и Интернет, с одной стороны, существенно расширяя информационное поле, с другой – донося различную информацию до воспринимающего субъекта, потребителя, на деле существенно сужают ему познавательный горизонт узкими рамками актуальной, текущей информации.

Образование, эволюционируя в пределах информационного общества, в течение двух-трех десятилетий пришло к логической точке, к которой оно двигалось нескольких столетий, начиная с Нового времени, в виде технократической парадигмы, которая направлена на то, чтобы максимально эффективно применять образованность в трудовой деятельности, сосредоточена на практическом применении полученных знаний в профессиональной сфере [8, с. 145]. Данная парадигма способствует тому, что самообразование, связанное с индивидуальными целями и предпочтениями, также приобретает прагматический характер, направленность, т.е. в конечном счете нацелена не на духовное обогащение личности, ее внутреннее совершенствование, а на получение знаний, которые необходимы для получения средств к существованию, прибыли и т.д. Таким образом, образовательные тенденции, присущие для современного информационного общества и направленные либо ориентирующиеся на упрощенно-рассудочные формы и содержание жизни, затрагивают не только систему образования, но и самообразование, которое наряду с собственно образованием является наиболее важным, значимым фактором формирования личности, закладывающим в ней не только интеллектуальную, но и эстетическую, этическую и мировоззренческую основу и тем определяет особенности сознания данной личности и содержательную часть ее жизни, бытия. Несмотря на то, что любое образование в конечном счете, в любом конкретном случае является самообразованием, так как по ходу воспитания и обучения образовывается реальный индивид со всеми присущими ему индивидуальными чертами, образование и самообразование различаются между собой, они не тождественны. Образование предполагает определенную совокупность навыков и знаний, которой располагает определенное общество и ко-

торая подлежит усвоению отдельным индивидом, чтобы он мог соответствовать требованиям и представлениям этого общества об условном идеальном человеке.

Очевидно, что в информационном обществе, характеризуемом технократической направленностью, складом образования, существует тенденция отхода от традиционных форм и ценностей традиционной культуры. Но поскольку в принципе невозможно отказаться ни от дальнейшего развития, ни от научно-технических достижений и технологий, то проблема отчуждения молодежи от традиционных ценностей и форм духовной культуры сводится к тому, чтобы найти компромисс между традиционной культурой и ценностями, нормами информационного общества, если это вообще возможно, обнаружить точки соприкосновения между ними, если они существуют, принимая во внимание тот факт, что динамика развития информационного общества и увеличения объема и плотности глобального информационного пространства требует вовлеченности молодежи в современные процессы. Переход к информационному обществу, как указывает российский исследователь А. Ракитов, невозможен, если скорость формирования нового поколения людей будет уступать скоростям, с которыми происходят процессы, обусловленные развитием современных технологий, из чего следует, что в обществе назрела необходимость в глубочайших и вместе с тем ускоренных изменениях в системе воспитания и образования, которые надлежит связать с «внедрением в сознание человека новых моральных, поведенческих и мировоззренческих стандартов...» [9, с. 31]. Однако возникает вопрос, как это внедрение можно связать с необходимостью или во всяком случае желанием сохранить традиционные формы духовной культуры, обеспечивая их передачу из поколения в поколение. Очевидно, что это взаимоисключающие задачи. С другой стороны, трудно не согласиться с мнением А. Ракитова, что «информатизация культуры – одна из самых приоритетных задач» [9, с. 34]. Без выполнения данной задачи невозможно рассчитывать в современной реальности обеспечить полноценное образование.

Список использованной литературы:

1. Кувалдин В.Б. Глобализация – светлое будущее человечества? // НГ-сценарии. – М., 2000. – № 9, 11 октября. – С. 25–34.
2. Каждый месяц в мире умирает два языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/10/13/yazik-site.html>
3. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
4. Платошкин, А.В. Стратегия образования – это стратегия развития страны [Текст] / А.В. Платошкин // Российская Федерация сегодня. – 2005. – №17. – С. 15–17.
5. Филатова, Н.С. Отчуждение и образование [Текст] / Н.С. Филатова // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов IV Российского философского конгресса. – М.: 2005. – Т. 4. – С. 565–566.
6. Музиль Р. Человек без свойств: Роман. Кн. 1. / Пер. с нем. С. Апта; Предисл. Д. Затонского. – М.: Худож. лит., 1984. – 751 с.
7. Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое // Сочинения в 2 т. – Т. 1. – М.: Мысль, 1997. – 829 с.
8. Шуклина, Е.А. Технология самообразования: социологический аспект [Текст] / Е.А. Шуклина // Общественные науки и современность. – 1999. – № 5. – С. 140–151.
9. Ракитов, А.И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. – 1994. – №4. – С. 14–34.

Рецензент: док. филос. наук Балтабаева А.Т.